

ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

Москва 22/XII—30 г.

Дорогой Алексей Максимович! Письмо Ваше долго гуляло по адресным столам и почте, потому что оно было послано неточно. Адрес ниже.

О деле. Однотомник «Шестидесятники» не будет неуклюжим. Формат — большой, в две колонны. 60 авторских листов уложатся в 30-35 печатных. Книги переплетут. Проверено: однотомники расходятся превосходно. Ваши указания мы примем во внимание и за них спасибо, точно так же и за обещание написать статью. Политическая оценка литературы народников будет дана особо.

Златовратский и некоторые другие писатели пропущены потому, что у нас будет еще однотомник, посвященный семидесятикам, о чем я забыл Вам написать. К изданию этого однотомника мы приступим позднее, после того, как будет готов первый¹.

Остальные Ваши предложения удивительно совпали с теми предложениями, которые я сделал на днях Правлению Лит<ера>турно<-худ<ожественного> издательства. Предложения эти приняты, и я уже приступил к их осуществлению².

Вот протокол ИХЛИТа от 14-го декабря 1930 г.

Слушали — постановили:

II. О создании серии «Наше революционное подполье».

- II. а) Считать необходимым создание особой серии под общим наименованием «Наше революционное подполье».
- б) Открыть серию выпуском однотомника по типу обычных однотомников, включив в него прозу, стихи, художественные мемуары, посвященные русскому революционному подполью, начиная с декабристов. Редакцию однотомника установить в составе: тт. Канатчикова, Воронского, Мицкевича, Шестакова, Кубикова, Киреева, Зеликсон-Бобровской, возложив на нее также и подбор отдельных произведений о подполье из прошлой и современной художественной литературы.
- в) Наряду с типом однотомника признать желательным для серии и оформление другого вида, с общей примерной установкой на 10—12 книг в год.
- г) Одновременно с серией «Наше революционное подполье» вступить на путь специальных заказов романов о революционном подполье прошлого (о декабристах, шестидесятниках, Бакуanine, Нечаеве, Михайлове, Желябове и т. д., вплоть до Октября), привлекая к этому делу старых большевиков, историков, очевидцев и поручив ведение дела вышеупомянутой редакции однотомника. Серию романов начать с большевистского подполья.

П. п. Председатель Канатчиков
Секретарь Ваксман

Разноречье у нас с Вами незначительное. Я имел в виду серию «Наше революционное подполье». Вы предлагаете серию «История разночинца». Может быть, Ваше предложение лучше. Это мы обсудим. Кроме того, я предлагаю вступить на путь заказов особых исторических романов. Полагаю, возражений с Вашей стороны не будет. Сейчас это очень своевременно. Что же касается книги, посвященной бытовой и технической истории революционеров, то это уже мною делается: к маю будет подготовлен особый однотомник.

Согласен я с Вами и в том, что крайне важно подчеркнуть чувство

дружбы между товарищами; именно за это напоминание меня и окрестили каким-то слюнявым гуманистом, каким я никогда не был.

За отзыв о моей книге — самая искренняя признательность, тем более, что в печати ее, благодаря проработке меня за воронщину, совсем замолчали.

Статью ждем к 15 января. На днях пошлем проспект однотомника.

Крепко жму руку.

А. Воронский

Мой адрес: Москва, угол Тверской и Моховой, 1-й Дом Советов, № 217, мне.

<...>

А. В.

¹ Однотомник «Семидесятники» вышел под редакцией Н. Л. Мещерякова (М., ГИХЛ, 1935).

² Текст четвертого абзаца письма Горький обвел цветным карандашом. Слова, выделенные полужирным шрифтом, подчеркнуты Горьким.